

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Мошечков Петр Владимирович

**Французский фактор в образовании и деятельности
Чешско-Словацкого корпуса в России в годы Великой войны**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (Новое и новейшее время)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре истории южных и западных славян исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель – *Ненашева Зоя Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент*

Официальные оппоненты – *Романенко Сергей Александрович, доктор исторических наук, ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Историко-архивный институт, профессор кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики Факультета международных отношений и зарубежного регионоведения*

Вишняков Ярослав Валерианович, доктор исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО)», профессор кафедры всемирной и отечественной истории

Ведерников Михаил Владимирович, кандидат исторических наук, ФГБУН «Институт Европы РАН», старший научный сотрудник Отдела Центральной и Восточной Европы

Защита диссертации состоится «__» _____ 20__ г. в __ часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.04 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <http://istina.msu.ru/dissertations/181655235/>

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблема и актуальность исследования. Рассматриваемая тема весьма актуальна в наши дни, поскольку процесс формирования Чешско-Словацкого корпуса и характер его деятельности в России до сих пор не получили в научной литературе полного, всестороннего освещения. Авторами, в основном, затрагиваются сюжеты, связанные с вооруженным конфликтом между Советским правительством и Чешско-Словацким корпусом в мае 1918 г. При этом сам ход возникновения на территории Российской империи чешско-словацких частей, их дальнейшая судьба, равно как и связанные с этим процессом события от начала мировой войны и вплоть до заключения 3 марта 1918 г. между Советской Россией и блоком Центральных держав Брестского мира, зачастую остаются в тени. Они рассматриваются большинством ученых как некий этап, предваряющий столкновение чешско-словацких войсковых подразделений с местными советскими органами в Поволжье и Сибири. Главным для них является участие корпуса в интервенции и Гражданской войне. Что же касается контактов лидеров чешской и словацкой эмиграции, «русских» чехов с политическим истеблишментом Третьей республики и ее военными представителями в России, то следует отметить, что эта проблематика изучена в отечественной историографии крайне скудно.

Научная новизна исследования. Впервые в отечественной историографии по истории чешско-словацкого заграничного сопротивления в годы Великой войны в диссертационной работе

- освещены сюжеты, связанные с деятельностью членов чешской колонии в Париже в начале Первой мировой войны, прослежен процесс налаживания контактов с правительственными учреждениями Французской Республики;

- изучены обстоятельства организации правительством Французской Республики и Чешско-Словацким национальным советом (ЧСНС), действовавшим в Париже с февраля 1916 г., миссий его полномочных представителей – Й. Дюриха и Милана Растислава Штефаника – в Российскую империю;

- показаны формат и характер отношений лидеров чешско-словацкого заграничного действия с французскими дипломатами и военными во время их пребывания в России во второй половине 1916 – начале 1917 г., в первую очередь, с начальником французской военной миссии генералом М. Жаненом;

- рассмотрен вопрос о создании автономной Чешско-Словацкой армии в качестве одного из аспектов дипломатических отношений между Францией и Россией;

- раскрыт характер переговоров председателя ЧСНС, признанного лидера чешско-словацкого заграничного сопротивления Т. Г. Масарика с представителями Третьей республики и Временного правительства, а также российскими государственными и военными учреждениями и МИД о формировании чешско-словацких частей для России и Франции и отправке на Западный фронт первых транспортов с чешскими и словацкими добровольцами;

- разобран план французских военных представителей в Румынии и на Украине (октябрь 1917 г.) по использованию частей Чешско-Словацкого корпуса для восстановления боеспособности румынской и русской армий с целью возобновления широкомасштабных военных действий против армий Центральных держав на Восточном фронте;

- проанализировано отношение находящихся на территории бывшей Российской империи французских дипломатов и военных, равно как и Отделения ЧСНС для России (впервые о создании данной организации было заявлено 8 (21) марта 1917 г.)¹ к другим попыткам привлечь части корпуса для решения собственных задач. Для Т. Г. Масарика – в деле «возрождения» утратившей мобильность и организованность русской армии в качестве действующей силы на фронтах войны, для других игроков – якобы в целях стабилизации политической и военной обстановки в регионах страны.

- в данном случае представлены наиболее значимые проекты:

- 1) участия подразделений корпуса в военных действиях на территории Украины;
- 2) сотрудничества с формируемой на Дону генералами М. В. Алексеевым, Л. Г. Корниловым и А. М. Калединым Добровольческой армией;
- 3) проведения совместных действий с польскими национальными организациями и представителями иных славянских и романских народов монархии Габсбургов.

Таким образом, в работе сделана попытка проследить, как шел процесс устранения России от решения чешского и словацкого вопросов как проблемы международного характера и, в частности, показано, как трансформировался процесс организации и использования чешско-словацкого войска в России и Французской Республике.

Предметом диссертационной работы стало изучение непосредственного влияния французского правительства, дипломатических и военных представителей Третьей республики на процесс формирования чешско-словацких войсковых единиц на территории России. Немаловажный аспект исследования представляет выяснение роли Чешско-Словацкого

¹ Копия обращения руководства ЧСНСовета за подписью М. Р. Штефаника и Б. Чермака о создании своего Отделения в России // Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. Документы и материалы. Т. 1 : Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914 – 1917. М., 2013. № 335. С. 655 – 659.

национального совета в Париже как признанного центра зарубежного сопротивления чехов и словаков в создании автономной Чешско-Словацкой армии во Франции.

Объектом исследования является процесс взаимодействия правительства Третьей республики и Чешско-Словацкого национального совета в решении вопросов об организации чешско-словацких добровольческих формирований для России и Франции и транспортировке ряда подразделений, а затем – и всего Чешско-Словацкого корпуса на Западный фронт.

Цель исследования состоит в том, чтобы представить во всей полноте масштаб влияния французской стороны на формирование и деятельность Чешско-Словацкого корпуса в России и его дальнейшую судьбу.

Его **задачами** стало:

- проанализировать деятельность чешской колонии в Париже в июле 1914 – октябре 1915 г., показать подоплеку появления первых чешско-словацких войсковых подразделений во Французской Республике в рассматриваемый период и определить вклад представителей диаспоры во Франции в налаживание политических контактов чешско-словацкого заграничного сопротивления с правительством Третьей республики;

- определить момент, когда и почему правительственные и военные учреждения Третьей республики заинтересовались процессом организации на территории России отдельных чешско-словацких добровольческих формирований;

- выяснить роль, которую сыграла французская сторона в организации миссий М. Р. Штефаника и Й. Дюриха в Россию, а также определить степень участия представителей французской военной миссии в происходившей между ними борьбе;

- рассмотреть сотрудничество лидеров «парижского центра» заграничного сопротивления – Э. Бенеша и М. Р. Штефаника с правительственными и военными учреждениями Третьей республики в деле создания автономной Чешско-Словацкой армии во Франции, а также произвести сравнение условий ее возникновения с процессом организации чешско-словацких частей в России;

- выделить основные этапы в переговорах французской и чешско-словацкой сторон о формировании чешско-словацких частей, предназначавшихся для России и Франции, и транспортировке последних на Западный фронт, проводившихся после приезда Т. Г. Масарика в Россию;

- выявить основные причины, повлиявшие на принятие Т. Г. Масариком и его коллегами по Отделению ЧСНС для России в феврале – начале марта 1918 г. окончательного решения связать судьбу Чешско-Словацкого войска с Францией.

Хронологические рамки работы охватывают период с июня 1914 г. и вплоть до заключения 3 марта 1918 г. дипломатическими представителями советского правительства в Брест-Литовске сепаратного мира с Центральными державами. Их выбор определен задачей представить подробную картину развития взаимоотношений между чешско-словацкой и французской сторонами в годы Первой мировой войны. Нижняя хронологическая граница – июнь 1914 г. – обусловлена появлением первых попыток проживавших во Франции чехов и словаков наладить контакты с правительством Третьей республики. Это создало предпосылки для сотрудничества чешской и словацкой эмиграции с французскими государственными деятелями и командованием армии в создании национальных войсковых единиц. Выбор верхней границы связан с резким изменением внешнеполитической ситуации вокруг Советской России. Ее должно было учитывать Отделение Чешско-Словацкого национального совета для России во главе с его председателем Т. Г. Масариком. Кульминационным моментом в принятии решения об отправке Чешско-Словацкого корпуса во Францию стало заключение мира с Центральными державами сначала Украинской Народной Республикой (27 января (9 февраля) 1918 г.), а затем – и Советской Россией. В связи с этим отпала всякая целесообразность оставления частей корпуса на Восточном фронте.

Методологическую основу диссертационного исследования составил принцип историзма. Разнообразие источниковой базы по истории чешско-словацкого заграничного движения, а также по истории создания Чешско-Словацкого корпуса в России столь велико, что обусловило необходимость использовать для их анализа *историко-генетический метод*. Он позволил показать, как трансформировался интерес представителей чешско-словацкого заграничного сопротивления и правительства Третьей республики к процессу формирования на территории России чешско-словацких частей, выявив в нем несколько этапов. Немаловажным является и *историко-сравнительный метод*, основывающийся, в первую очередь, на закономерности процесса общественно-исторического развития, раскрытии сущности изучаемых явлений исторического процесса, происходящем в ходе их сравнительного анализа. Он был применен при сравнении проектов французских и российских военных кругов, появившихся в связи с организацией чешско-словацких частей, а также при выяснении их отношения к проблеме использования военнопленных в качестве солдат на фронтах Первой мировой войны и на заводах и фабриках в качестве рабочих. Метод способствовал выявлению сходных и различных черт во взглядах французских и российских военных и дипломатических кругов на все возникавшие серьезные проблемы.

Степень научной разработанности темы. Начало изучению проблем, связанных с историей чешско-словацкой заграничной акции в годы Первой мировой войны, создания и

деятельности Чешско-Словацкого корпуса в России и автономной Чешско-Словацкой армии во Франции, было положено сразу после образования в 1918 г. независимой Чехо-Словакии.² Для работ по истории чешско-словацкого заграничного сопротивления и организации войсковых частей в России и во Франции, вышедших в межвоенный период, характерна героизация личностей Т. Г. Масарика, Э. Бенеша и М. Р. Штефаника. Им приписывалась ведущая роль в процессе формирования чешско-словацкого войска и создания независимого государства. В связи с такой ложной установкой весь комплекс событий раскрывается на основании описания действий, предпринятых в ходе создания национальной армии. Изучение других факторов, в том числе и позиции стран Антанты, зачастую носит подчиненный характер. В большинстве случаев чешские историки межвоенного периода представляют Францию в качестве верного союзника ЧСНС, сыгравшего ведущую роль в появлении Чешско-Словацкой армии и независимого государства чехов и словаков.³

Исследование вопросов, связанных с участием чехов и словаков в Великой войне, а также с созданием в 1918 г. независимого государства, продолжалось и после Второй мировой войны. Наиболее яркие работы, касающиеся этой проблематики, появились в период существования Чехословацкой Социалистической Республики. Заметное влияние на их авторов оказала советская историография, в том числе тенденция представлять деятельность руководителей Чешско-Словацкого национального совета как сговор с западными союзниками России по Антанте. Взгляды историков данного периода достаточно тенденциозны: так, Т. Г. Масарик, Э. Бенеш и М. Р. Штефаник часто предстают в качестве непосредственных исполнителей их намерения получить как можно больше рабочей силы и солдат для службы в армии. Стремясь предоставить в распоряжение стран-союзниц военнопленных, по мнению этих исследователей, они преследовали цель упрочить свое положение в правительственных и дипломатических кругах стран Антанты.⁴ Финансирование французской стороной отъезда корпуса из России квалифицируется этими историками как его «продажа» английским и французским

² Данное название образованного 28 октября 1918 г. независимого чешско-словацкого государства фигурирует в тексте Версальского мирного договора (28 июня 1919 г.), во второй его части, посвященной определению границ Германии (27-я статья). См.: Версальский мирный договор. Полный перевод французского подлинника под редакцией проф. Ю. В. Ключникова и Андрея Сабанина со вступительной статьей проф. Ю. В. Ключникова и предметным указателем. М., 1925. С. 16. В тексте также присутствует обозначение «Чехо-Словацкое государство». См.: Там же. С. 38 – 40.

³ *Kudela J.* Československé vojsko ve Francii. Praha, 1928. 30 s. ; *Idem.* Profesor Masaryk a československé vojsko na Rusi. Praha, 1923. 257 s. ; *Papoušek J.* Rusko a československé legie v letech 1914 – 1918. Praha, 1932. 60 s. ; *Idem.* Voj za československou samostatnost. Praha, 1928. 65 s. ; *Tobolka Z.* Politické dějiny československého národa od r. 1848 až do dnešní doby. Díl IV. : 1914 – 1918. Praha, 1937. 416 s.

⁴ *Holotík L.* Štefánikovská legenda a vznik ČSR. Bratislava, 1958. S. 141.

империалистам,⁵ или же плата за услуги, которые должны были оказать чешско-словацкие легионы западным державам Антанты.⁶

В 60 – 80-х гг. XX века в чешской и словацкой исторической науке наблюдается прогресс в изучении истории Чешских земель второй половины XIX – начала XX века. В это время в официальной историографии Чехословацкой Социалистической Республики по-прежнему сохранялся интерес к изучению заграничной акции чехов и словаков в годы Первой мировой войны. Следует отметить, что для данного периода характерно появление трудов общего характера, обладающих более взвешенной оценкой заграничного движения сопротивления. К ним следует отнести работы К. Пихлика, а также коллективную монографию, написанную им в соавторстве с Властимилом Ваврой и Ярославом Кржижеком.⁷

Из работ рассматриваемого периода следует выделить труд чешского историка-эмигранта В. М. Фица «Революционная война за независимость и российский вопрос».⁸ Она посвящена истории чешско-словацкого движения в России и формированию чешско-словацких подразделений, начиная с 1914 г. и вплоть до их отъезда с территории Украины в марте 1918 года. Характеризуя проекты по реорганизации русской армии и восстановлению боеспособности частей на Восточном фронте, говоря о степени участия в их разработке Масарика, историк отмечает, что на первых порах планы лидера ЧСНС совпадали с замыслами союзников. Однако стремительно ухудшающаяся политическая обстановка на Украине и в России способствовала расхождению взглядов, отстаивавшихся представителями стран Антанты и ОЧСНС.⁹ Масарик понимал невозможность поддержки со стороны Национального совета какой-либо из действовавших в регионе сторон, будь то украинские националисты, Белое движение, представители стран Антанты или же большевики. Единственным выходом могла стать транспортировка корпуса во Францию.¹⁰

В современной чешской и особенно словацкой историографии большое внимание уделяется военной и дипломатической деятельности одного из лидеров ЧСНС, словацкого политика и военного Милана Растислава Штефаника. В частности, заслуживает внимание ряд

⁵ *Veselý I.* Чехи и словаки в революционной России. 1917 – 1920. М., 1965. С. 35.

⁶ *Vávra V.* Klamná cesta: přípravy a vznik protisovětského vystoupení československých legií. Praha, 1958. S. 113 – 114.

⁷ *Pichlík K.* L'activité anti-autrichienne des Tchèques // *Revue d'histoire moderne et contemporaine.* 1969. Tome 16. № 1. P. 87 – 99 ; *Idem.* Zahraniční odboj 1914 – 1918 bez legend. Praha, 1968. 499 s. ; *Pichlík K., Vávra V., Křížek J.* Červenobílá a rudá: vojáci ve válce a revoluci. 1914 – 1918. Praha, 1967. 471 s.

⁸ *Fic V. M.* Revolutionary War for Independence and the Russian Question. Czechoslovak army in Russia (1914 - 1918). New Delhi, 1977. 270 p.

⁹ *Ibid.* P. 167.

¹⁰ *Ibid.* P. 202.

статей, подготовленных Богумилой Ференчуговой, в которых уделено место и позиции правительства Третьей республики по отношению к чешскому и словацкому вопросам.¹¹

В *отечественной научной литературе* первые работы, посвященные изучению истории формирования Чешско-Словацкого корпуса, возникли уже в годы Гражданской войны в России. Следует отметить, что концепции их авторов немногим отличались от основных положений ведущейся в то время в рядах Чешско-Словацкого корпуса официальной пропаганды ЧСНС. Так, причину медленного развития процесса организации чешско-словацких частей в Российской империи они видели не только в бюрократических проволочках в аппарате царского правительства, но и в прямом противодействии успешному осуществлению данного дела со стороны ряда «германофильски» настроенных высокопоставленных чиновников и военных.¹²

Активное исследование истории создания и деятельности в России Чешско-Словацкого корпуса началось уже после Гражданской войны. Интерес к данной проблематике проявляли как советские ученые, так и представители Белого движения, эмигрировавшие из России. Ключевым вопросом в трудах межвоенного периода, посвященных истории корпуса, стало его участие в Гражданской войне. Прежде всего, авторы пытались дать оценку той роли, которую сыграло руководство корпуса в антибольшевистской интервенции. Причем одни из них обвиняли его и чешско-словацких легионеров в предательстве, в то время как другие пытались оправдать их деятельность.¹³

Из исследований советских историков межвоенного периода следует выделить статью А. Попова «Чехо-словацкий вопрос и царская дипломатия в 1914 – 1917 гг.»,¹⁴ в которой рассматривалось отношение Министерства иностранных дел Российской империи к чешско-словацкому вопросу. Автор подчеркивает, что идея возникновения независимого государства реализовывалась чешскими политиками в двух совершенно противоположных направлениях – при помощи ориентации на Россию, или же при поддержке западных союзников – Великобритании и Франции.

¹¹ *Ferenčuhová B. Štefánik diplomat – medzi Francúzskom a Talianskom // Generál Dr. Milan Rastislav Štefánik – vojak a diplomat: zborník príspevkov z vedeckej konferencie v Bratislave, 4. – 5. mája 1999. Bratislava, 1999. S. 87 – 108 ; Eadem. M. R. Štefánik a česko-slovenské hnutie v zrkadle francúzskych diplomatických dokumentov // Milan Rastislav Štefánik v zrkadle prameňov a najnovších poznatkov historiografie. Bratislava, 2010. S. 129 – 150 ; Eadem. Slováci, Francúzsko a vznik Československa v roku 1918 // Francie a zrození Československa: společná cesta k demokratické Evropě (1914 – 1925). Katalog z výstavy mapující československo-francouzské vztáhy za první světové války a v období první republiky do roku 1925. Praha, 2008. S. 44 – 74.*

¹² См., например: *Каржанский Н.* Чехо-словаки в России. По неизданным официальным документам. М., 1918. 95 с.

¹³ *Драгоморецкий В. С.* Чехословаки в России, 1914 – 1920. Париж–Прага, 1928. 219 с. ; *Сахаров К. В.* Чешские легионы в Сибири (чешское предательство). Берлин, 1930. 142 с.

¹⁴ *Попов А.* Чехо-словацкий вопрос и царская дипломатия в 1914 – 1917 гг. // Красный архив. Исторический журнал. 1929. Т. 2 (33). С. 3 – 33 ; Т. 3 (34). С. 3 – 38.

Изучение истории Чешско-Словацкого корпуса продолжалось в отечественной историографии и в послевоенный период. Одним из крупных трудов, посвященных данной тематике, стала книга выдающегося советского ученого А. Х. Клеванского «Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус».¹⁵ Он стал первым, кто обратился к вопросам, связанным с проблемой военнопленных чешского и словацкого происхождения в России в годы Первой мировой войны. Решение о переброске частей корпуса через Владивосток во Францию Клеванский объяснял «стремлением чехословацких буржуазных политиков выждать и выиграть время».¹⁶ Организация в составе русской армии Чешско-Словацкого корпуса и процесс принятия решения о переброске его частей на Западный фронт продолжают изучаться и в современной российской историографии. Среди работ, касающихся данной проблематики, следует выделить труды М. В. Ведерникова, З. С. Ненашевой, Е. П. Серапионовой и Е. Ф. Фирсова.¹⁷

Процесс создания на территории России славянских войсковых частей нашел свое отражение и в работах Я. В. Вишнякова.¹⁸ Автор подчеркивает, что изучение истории созданных на территории России славянских добровольческих формирований позволяет исследователю определить степень эффективности использования военнопленных в сражениях против Австро-Венгерской монархии, государства, подданными которого они являлись.¹⁹

Значительное место в современной отечественной историографии уделено изучению проблем, связанных с положением Австро-Венгерской монархии в годы Первой мировой войны на международной арене, национальным движениям ее славянских народов, происходившим внутри данной державы дезинтеграционным процессам. В частности, этой тематике посвящен ряд работ С. А. Романенко.²⁰ Одной из центральных тем его исследований является

¹⁵ Клеванский А. Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России, 1914 – 1922. М., 1965. 395 с.

¹⁶ Там же. С. 153.

¹⁷ Ведерников М. В. Организованное политическое движение чехов в России накануне и в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. историч. наук 07.00.03. М., 2016. 273 с. ; Ненашева З. С. Милан Растислав Штефаник, словацкий вопрос и российское общественное мнение // Милан Растислав Штефаник: новый взгляд. Мартин, 2001. С. 83 – 109 ; Серапионова Е. П. К истории формирования чехословацких воинских частей на российской территории в годы Первой мировой войны // Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX в. СПб., 2011. С. 120 – 136 ; *Ее же*. Чехи и словаки в формирующемся Чешско-Словацком корпусе в России в годы Великой войны // *Dvě století nacionalismu*. Pouta prof. Janu Rychlíkovi. Praha, 2014. S. 314 – 328 ; Фирсов Е. Ф. Т. Г. Масарик в России и борьба за независимость чехов и словаков. М., 2012. 336 с.

¹⁸ Вишняков Я. В. Братья по оружию. Очерк деятельности сербских добровольцев в России // Вишняков Я. В., Тимофеев А., Милорадович Г. Армия без государства. От сербского к югославянскому добровольческому корпусу в России во время Первой мировой войны: сборник документов. М., 2014. С. 47 – 61 ; *Его же*. Сербь в русской армии в годы Первой мировой войны // Славяноведение. 2017. № 3. С. 15 – 29 ; *Его же*. Сербские добровольцы и Русская революция 1917 г. // Вестник МГИМО – Университета. 2017. № 5. С. 33 – 59.

¹⁹ Вишняков Я. В. Сербь в русской армии... // Славяноведение. 2017. № 3. С. 15 – 16.

²⁰ Исламов Т. М., Хаванова О. В., Романенко С. А., Ненашева З. С. Глава 13. Австро-Венгрия в период Первой мировой войны // Война и общество в XX веке. Кн.1 : Война и общество накануне и в период Первой мировой

определение места славянского вопроса в политике Антанты и Центральных держав в годы войны. Интересен вывод автора о том, что к началу XX в. Россия стала своеобразным идеологическим и геополитическим фактором, которому предстояло определить вопрос о существовании или распаде Австро-Венгрии. Во многом на это повлияло то обстоятельство, что большую часть населения монархии Габсбургов составляло славянское население.²¹ Характеризуя политику царского, Временного, а затем и большевистского правительств по отношению к дуалистической империи, С. А. Романенко отмечает, что она отличалась двойственным характером. Будучи политическим противником, а затем, в годы Великой войны, врагом монархии Габсбургов, российские правительственные и дипломатические круги не всегда являлись сторонниками концепции ее распада. После Февральской революции отношение российских политиков к вопросу о будущем Дунайской монархии во многом определялось конфликтами, происходившими в данный период между различными политическими партиями и течениями.²²

Сюжеты, связанные с возникновением на территории России чешско-словацких частей, получили освещение в *английской и американской историографии*. Как правило, основной тематикой данных работ является исследование контактов Т. Г. Масарика и его коллег с английскими и американскими политическими, общественными и военными деятелями.²³ Исключение составляют труды профессора Манчестерского университета Джона Фрэнсиса Нейеза Брэдли.²⁴ Согласно его концепции, позиция французской стороны играла в данном процессе значительную роль. Отправка в Россию Й. Дюриха и М. Р. Штефаника представлены им как следствие заинтересованности французов в чехах и словаках как источнике рабочей силы и возможного пополнения истощенных рядов вооруженных сил Третьей республики. Данная тенденция, по мнению исследователя, сохранялась и после Февральской революции и Октябрьского переворота. При этом на тот момент французское правительство и верховное командование, подчеркивает в своей монографии Брэдли, не собиралось поддерживать курс,

войны. М., 2008. С. 415 – 471. ; Романенко С. А. Национальные революции в Австро-Венгрии и ее распад в представлениях большевиков // Чичеринские чтения. "Революционный 1917 г.": поиск парадигм общественно-политического развития мира. Материалы международной научной конференции. Тамбов, 2018. С. 131 – 146 ; *Ego же*. Советская Россия и Австро-Венгерская монархия от октября 1917 года до Брест-Литовского мира // Новая и новейшая история. 2014. № 1. С. 65 – 75.

²¹ Романенко С. А. Распад многонациональных государств Центральной Европы в XX веке: Австро-Венгерская империя // Общественные науки и современность. 2014. № 6. С. 114.

²² Там же. С. 114 – 115.

²³ Baerlein H. The March of the Seventy Thousand. London, 1926. 370 p. ; Cohen V. The Life and Times of Masaryk, the President-Liberator. London, 1941. 262 p. ; Swain G. The origins of the Russian Civil War. London; New York, 1996. 296 p. ; Unterberger B. M. The United States, Revolutionary Russia and the Rise of Czechoslovakia. Chapel Hill; London, 1989. XIV, 463 p.

²⁴ Bradley J. F. N. La légion Tchecoslovaque en Russie, 1914 – 1920. Paris, 1965. 151 p. ; *Idem*. La France, la Russie et l'indépendance tchecoslovaque en 1918 // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 1969. Tome 18. № 2. P. 189 – 202.

избранный как чешскими и словацкими деятелями, так и представителями интеллектуальных кругов других славянских народов. Это и стало серьезной ошибкой британской и французской дипломатии, приведшей к краху их политики, направленной на стабилизацию положения на Восточном фронте.²⁵

История чешско-словацкого заграничного сопротивления и возникновения автономной Чешско-Словацкой армии освещена и в трудах *французских ученых*. Однако подобных исследований крайне мало. В основном, им свойственно лишь поверхностное освещение данной тематики.²⁶

Источники, использованные для написания диссертационной работы, можно условно разделить на несколько групп. В первую очередь следует выделить *архивные материалы*. Большинство из них находится в фондах ведущих российских архивов – *Архива внешней политики Российской империи* (фонды «Канцелярия министра иностранных дел», «Архив "Война"», «Особый политический отдел», «Секретный архив министра», «Политархив», «Российское посольство в Париже», «Дипломатическая канцелярия при Ставке»);²⁷ *Российского государственного военно-исторического архива* (фонды «Штаб Верховного главнокомандующего (Ставка), г. Могилев», «Жилинский Я. Г., генерал»);²⁸ *Российского государственного военного архива* (фонд «Документы по истории создания Чехословацкого государства»)²⁹ и *Российского государственного исторического архива (г. Санкт-Петербург)* – фонды «Совет министров» и «Вергун Дмитрий Николаевич (1871 – не ранее 1917)».³⁰ Кроме того, был привлечен ряд официальных документов по линии Чешско-Словацкого национального совета (ЧСНС), его российского Отделения, а также французских военных миссий в Румынии и в России, составляющих коллекции *Военно-исторического архива г. Праги* (фонды «Чешско-Словацкий национальный совет (1914) 1915 – 1918 (1931)», «Чешско-словацкие легионы во Франции – Генеральный штаб чешско-словацких войск» и «Отделение Чешско-Словацкого национального совета в России 1917 – 1919»);³¹ *Архив Института Т. Г.*

²⁵ Ibid. P. 62 – 63.

²⁶ Braud E. À l'origine de la création de l'armée tchécoslovaque en France: le général Milan Rastislav Štefánik // Revue historique des armées. 2009. № 255. P. 79 – 83 ; Henry Ch., De Méans F. L'Armée Tchécoslovaque. Paris, 1928. 208 p. ; Marès A. Československo-francouzské vztahy, seismograf Evropy od první světové války do Locarna (1914 – 1925) // Francie a zrození Československa... S. 76 – 106 ; Idem. Mission militaire et relations internationales: l'exemple franco-tchécoslovaque. 1918 – 1925 // Revue d'histoire moderne et contemporaine. 1969. Tome 30. № 4. P. 559 – 586 ; Namont J.-Ph. La Colonie Tchécoslovaque. Une histoire de l'immigration tchèque et slovaque en France (1914–1940). Paris, 2011. 411 s.

²⁷ Архив внешней политики Российской империи. Ф. 133. Оп. 470 ; Там же. Ф. 134. Оп. 437 ; Там же. Ф. 135. Оп. 474 ; Там же. Ф. 138. Оп. 467 ; Там же. Ф. 151. Оп. 482 ; Там же. Ф. 187. Оп. 524 ; Там же. Ф. 323. Оп. 617.

²⁸ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 2003. Оп. 1 ; Там же. Оп. 2 ; Там же. Ф. 68. Оп. 1.

²⁹ Российский государственный военный архив. Ф. 1198к. Оп. 1.

³⁰ Российский государственный исторический архив. Ф. 909. Оп. 1. Д. 377.

³¹ Vojenský ústřední archiv – Vojenský historický archiv. F. ČSNR ; Ibid. F. OČSNR ; Ibid. F. FL – GŠ.

Масарика и Академии наук Чешской Республики представлен документами, отложившимися во временной описи фонда «Томаш Гарриг Масарик – Война».³²

Работу с архивными материалами значительно упрощает наличие многочисленных **публикаций** содержащихся в архивных фондах документов. В первую очередь это материалы первого тома публикации «Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914 — 1920».³³ Особо следует выделить и современные публикации ранее не использовавшихся исследователями архивных материалов, изданные Институтом Т. Г. Масарика в Праге. Среди них особое место занимает вышедший в 2004 году первый том переписки Т. Г. Масарика и Э. Бенеша, полностью охватывающий период Великой войны.³⁴ В эту же группу можно включить второй и третий тома сборника «Война и революция»,³⁵ в состав которого вошли основные речи, статьи и лекции лидера Чешско-Словацкого национального совета.

Привлечены были также **материалы периодических изданий**, выпускавшихся чехами и словаками, проживавшими во Франции и в России. К группе периодики, выходившей в России, следует отнести газеты «**Чехословак**» (Čechoslovák), «**Чехослован**» (Čechoslován), «**Чехословенски денник**» (Československý denník) и журнал «**Чешско-словацкий воин**» (Československý voják).³⁶ Периодическая печать чешско-словацкой колонии в Париже представлена газетами «**Наздар**» (Nazdar, выпускалась с октября 1914 по март 1915 г.), «**Чешская независимость**» (L'Indépendance Tchèque, издавалась В. Цркалиом с 15 января по 15 июля 1915 г.), «**Бюллетень чешской колонии во Франции**» (Bulletin de la Colonie Tchèque de France); официальной периодикой ЧСНС – журналом «**Ла Насьон Чек**» (La Nation Tchèque) и издававшейся Л. Сыхравой газетой «**Чехословенска самостатност**» (Československá samostatnost). Используемая в диссертационной работе французская пресса представлена парижской печатью – правительственной газетой «**Журналь Оффисьерль**» (Journal Officiel), а также ежедневниками «**Ле Там**» («Le Temps») и «**Эксельсиор**» (Excelsior). Из периодических изданий, выходивших на территории бывшей Российской империи, были привлечены материалы газеты «**Киевлянин**».

Кроме того, в работе были использованы источники **мемуарного характера**. В первую очередь, среди них следует назвать воспоминания руководителей чешско-словацкого

³² Masarykův ústav a Archiv Akademie věd ČR. F. TGM – VÁLKA. Rusko – legie. X – 1a. Karton 1.

³³ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914 – 1920. Документы и материалы. Т. 1 : Чешско-словацкие воинские формирования в России. 1914 – 1917. М., 2013. 1016 с.

³⁴ Korespondence T. G. Masaryk – Edvard Beneš. Sv. 1 : 1914 – 1918. Praha, 2004. 353 s.

³⁵ Masaryk T. G. Válka a revoluce. Díl 2 : Články – memoranda – přednášky – rozhovory 1917. Praha, 2008. 357 s. ; *Idem*. Válka a revoluce. Díl 3 : Články – memoranda – přednášky – rozhovory 1918. Praha, 2017. 245 s.

³⁶ Оригинальное название журнала на русском языке, присутствует на его титульном листе, вместе с чешским.

заграничного сопротивления – Т. Г. Масарика, Й. Дюриха, Э. Бенеша.³⁷ Довольно много интересной информации содержит и ряд трудов, вышедших из-под пера генерала Мориса Жанена, в 1916 – 1917 гг. занимавшего должность начальника французской военной миссии в России, а затем (28 февраля 1918 г.) получившего должность командующего всеми чешско-словацкими вооруженными силами за границей,³⁸ и состоявшего при Чешско-Словацком корпусе в качестве представителя армии Третьей республики майора Арсена Верже.³⁹ Значительный пласт представляют и воспоминания рядовых добровольцев, служивших в роте «Наздар» в составе Иностранного легиона, а затем – и в других подразделениях армии Франции, а также их французских сослуживцев.⁴⁰

В отдельную группу источников личного происхождения можно выделить воспоминания и дневниковые записи политических лидеров стран Антанты, командующих их вооруженными силами, а также их дипломатических представителей и военных атташе.⁴¹ Они содержат важные и ценные материалы по истории организации военно-стратегического взаимодействия между державами. При этом следует отметить, что их авторы либо вовсе не затрагивают проблемы, связанные с формированием на территории России и Франции чешско-словацких частей, положением Чешско-Словацкого корпуса после Октябрьской революции, либо упоминают о них лишь фрагментарно.

Теоретическая значимость исследования заключается в обращении к ранее не поднимавшимся в отечественной историографии проблемам, связанным с контактами Чешско-

³⁷ *Masarik T. G.* Мировая революция. Т. 1. Прага, 1926. 232 с. ; *Beneš E.* Světová válka a naše revoluce: vzpomínky a úvahy z bojů za svobodu národa. Díl 1. Praha, 1935. 537 s. ; *Idem.* Světová válka... Díl 2. Praha, 1935. 612 s. ; *Dürich J.* V českých službách. Vypsání mého pobytu za hranicemi 1915 – 1918. Klášter nad Jizerou, 1921. 102 s.

³⁸ *Janin M.* Moje účast na československém boji za svobodu. Praha, s.d. 382 s. ; *Idem.* Pád carismu a konec ruské armády (moje misse na Rusi v letech 1916–1917). Praha, 1931. 229 s. ; *Idem.* Úvahy o Dürichově misi // Naše revoluce. 1937. Roč. XIII. Sv. 2. S. 145 – 154.

³⁹ *Vergé A.* Avec les Tchécoslovaques: invraisemblable et véridique épopée. Paris, 1926. 201 s.

⁴⁰ *Ivo.* Francouzští starodružiníci // Dokumenty naší národní revoluce. 1923. Roč. 1. Č. 5. S. 102 – 106 ; Č. 7. – 9. S. 181 – 187 ; *Joffé S.* La phalange tchèque. Comment se sacrifièrent les premiers volontaires tchécoslovaques. Paris, 1919. 117 p. ; *Mareš B.* Lumír Březovský, Benjamin roty Nazdar. Brno, 1934. 132 s. ; *Ulrych E.* S Francii za svobodu světa. Čeští dobrovolníci ve francouzské armádě (Cizinecká legie). 1914 – 1918. Smíchov, 1920. 124 s. ; *Válečný deník Jendy Hofmana, letce-dobrovolce (1914 – 1917).* Praha, 1928. 332 s.

⁴¹ *Брусиллов А. А.* Мои воспоминания. М. – Л., 1929. 249 с. ; *Игнатъев А. А.* Пятьдесят лет в строю. М., 1986. 750 с. ; *Ллойд-Джордж Д.* Военные мемуары. В 5 т. М., 1934 – 1938. 5 т. ; *Палеолог М.* Царская Россия во время мировой войны. М., 1991. 236 с. ; *Его же.* Царская Россия накануне революции. М.; Пг., 1923. 472 с. ; *Паскаль П.* Русский дневник: во французской военной миссии. 1916 – 1918. Екатеринбург, 2014. 591 с. ; *Сазонов С. Д.* Воспоминания. Париж, 1927. 398 с. ; *Foch F.* Mémoires pour servir à l'histoire de la guerre de 1914 – 1918. En 2 volumes. Paris, 1931. 2 vol. ; *Gurko B.* War and Revolution in Russia. 1914 – 1917. New York, 1919. 420 p. ; *Noulens J.* Mon ambassade en Russie Soviétique. 1917 – 1919. En 2 volumes. Paris, 1933. 2 vol. ; *Niessel H. A.* Le triomphe des bolchéviks et la paix de Brest-Litovsk. Souvenirs. 1917 – 1918. Paris, 1940. 381 p. ; *Poincaré R.* Au service de la France: neuf années de souvenirs. En 10 volumes. Paris, 1926 – 1933. 10 vol. ; *Sinanoglou I.* Journal de Russie d'Albert Thomas. 22 avril – 19 juin 1917 // Cahiers du monde russe et soviétique. 1973. Vol. 14. № 1 – 2. P. 86 – 204 ; *Tabouis G.* Comment je devins commissaire de la République Française en Ukraine. Quelques notes et souvenirs // Праці українського наукового інституту. Т. 8: Спогаді. Варшава, 1932. С. 141 – 161.

Словацкого национального совета с правительственными и военными учреждениями Третьей республики в ходе формирования чешско-словацких частей для русской и французской армий. Рассмотрение данных вопросов позволит по-новому взглянуть на русско-французские отношения в годы Первой мировой войны. Выводы и наблюдения, сделанные в диссертации, дадут возможность всесторонне оценить деятельность его руководителей по организации чешско-словацких частей, раскрыть суть их переговоров с военными и дипломатами стран Антанты, а также показать влияние последних на процесс организации автономной Чешско-Словацкой армии во Франции.

Во время подготовки диссертационной работы был обнаружен значительный пласт новых материалов. Их введение в научный оборот, а также сделанные в ходе анализа выводы и наблюдения позволили значительно расширить существующее исследовательское поле.

Практическая значимость диссертации. Авторские наработки могут быть использованы для подготовки лекций и практических занятий по общему курсу истории южных и западных славян в XX в., а также разработки специальных курсов по истории национального движения чехов и словаков в годы Великой войны, русско-французских отношений, европейской дипломатии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Деятельность проживавших во Франции чехов в начале Великой войны внесла весомый вклад в чешско-словацкое заграничное сопротивление. Руководству чешской колонии в Париже в период с июля 1914 по октябрь 1915 г. удалось установить контакты с государственными учреждениями Французской Республики. Ими были сделаны первые шаги на пути признания чехов и словаков дружественным Франции и ее союзникам по Антанте народом. При этом неоднократные попытки «французских» чехов возглавить национальное движение своих соотечественников за рубежом успеха не имели. Причиной тому было отсутствие среди лидеров колонии опытных руководителей. В результате она оказалась вынуждена принять политическую линию возглавляемого Т. Г. Масариком Чешского заграничного комитета, в феврале 1916 г. реорганизованного в Чешско-Словацкий национальный совет (ЧСНС).

2. Впервые французские дипломаты и военные заинтересовались процессом организации чешско-словацких войсковых единиц в России в середине 1916 г. Основной причиной внимания к данной проблеме стали понесенные армией Третьей республики в ходе военных действий 1914 – начала 1916 г. на Западном фронте серьезные людские потери. Сложившаяся ситуация отвечала и основным чаяниям лидеров ЧНС – Т. Г. Масарика, Й. Дюриха, Э. Бенеша и М. Р. Штефаника. Они рассматривали создание чешско-словацких частей на территории

держав Антанты как важный шаг в проводимой ими политической деятельности, конечной целью которой было объявлено создание независимого чешско-словацкого государства.

3. Первый совместный шаг чешско-словацкой и французской сторон в вопросе об организации на территории Франции чешско-словацких частей был сделан весной-летом 1916 г. Им стала подготовка и отправка в Российскую империю двух миссий от ЧСНС, которые возглавили заместитель председателя данной организации Й. Дюрих и ее словацкий представитель М. Р. Штефаник. Результаты поездки деятелей заграничного сопротивления в Россию имели двоякий характер. Несмотря на отклонение правительственными учреждениями Российской империи ходатайства об отправке военнопленных чехов и словаков на Западный фронт, М. Р. Штефанику фактически удалось привлечь на сторону ЧСНС ряд ведущих должностных лиц Штаба Верховного главнокомандующего. Достигнутые с ними договоренности стали важным основанием для активизации в 1917 – начале 1918 г. в России процесса формирования чешско-словацких частей.

4. В начале 1917 г. французская и российская стороны впервые предприняли попытку рассмотреть чешский и словацкий вопросы как международные в ходе заседаний Петроградской межсоюзнической конференции, состоявшейся в январе – феврале 1917 г. Участники конференции приняли решение оставить в стороне политическую составляющую чешского вопроса. В то же время исследование показало их заинтересованность на данном этапе в чешско-словацких воинских частях как одном из источников для пополнения рядов союзных вооруженных сил.

5. Параллельно с переговорами в России в сентябре 1916 г. у ЧСНС возникла возможность начать активные действия по созданию собственных войсковых частей на территории Французской Республики. Значительную роль в ходе их организации должен был играть опыт, накопленный на данном направлении российскими военными учреждениями в процессе формирования аналогичных войсковых частей в России.

6. Деятельность чешско-словацкой и французской сторон в России в 1916 – начале 1917 г. в ходе завершения работы по организации и формированию чешско-словацких частей были скоординированы и согласованы. На это, в частности, указывает поддержка, которую оказывал начальник французской военной миссии в России генерал Морис Жанен М. Р. Штефанику в ходе его деятельности в России во второй половине 1916 – начале 1917 г., в частности, во время конфликта с коллегой по ЧСНС Й. Дюрихом.

7. В процессе решения вопроса о переброске чешско-словацких контингентов из России во Францию можно выделить три этапа. На первом из них (середина мая – начало июня 1917 г.) приоритетным был процесс организации чешско-словацких войсковых единиц для Франции.

Второй из них охватывает период с начала июля 1917 г. вплоть до событий Октябрьского переворота в ноябре 1917 г. На данном этапе ситуация изменилась – в связи с героическим поведением частей Чешско-Словацкой бригады в сражении у Зборова (19 июня (2 июля) 1917 г.). Т. Г. Масарик и возглавляемое им Отделение ЧСНС для России приняли решение о приоритетном формировании войсковых частей для Восточного фронта. Этому способствовало и согласие российских правительственных учреждений. Третьим этапом является период от Октябрьского переворота вплоть до заключения дипломатическими представителями УНР (27 января (9 февраля) 1918 г.) и Советской России (3 марта 1918 г.) сепаратных мирных договоров с Центральными державами. В ходе него был выдвинут ряд проектов возможного использования частей Чешско-Словацкого корпуса для стабилизации обстановки на Восточном фронте. Их анализ Т. Г. Масариком и его коллегами по ОЧСНС позволил прийти к выводу, что идея отправки корпуса во Францию является наиболее приемлемым решением для сохранения его целостности в качестве боеспособного военного подразделения.

8. Анализ архивных материалов показал, что с 1917 г. французское правительство и ЧСНС проводили политический курс, направленный на ограничение роли России в решении чешского вопроса как в политическом, так и в военном аспектах. Кроме того, в 1917 г. произошла эволюция отношения правительственных структур Третьей республики к вопросу о чешско-словацких частях от признания паритета в нем России и Франции к решению взять на себя полное финансирование Чешско-Словацкого корпуса, включая его отправку на Западный фронт.

Степень достоверности и обоснованности исследования обеспечивается привлечением широкого круга исторических источников, хранящихся в фондах и коллекциях российских и чешских архивов и библиотек. Ряд обнаруженных в ходе исследовательской работы материалов вводится в научный оборот впервые.

Апробация работы. Результаты проведенного исследования были представлены в ходе заседаний следующих конференций: XXII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2015» (Москва, организатор – МГУ имени М. В. Ломоносова, 13 – 17 апреля 2015 г., доклад «Национальное движение чехов во Франции в начале Первой мировой войны (август 1914 - октябрь 1915 гг.)»; V Международной научно-практической конференции «Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 год», проводившейся в Москве 26 – 27 ноября 2015 г. (организаторы – Международный независимый эколого-политологический университет Академия МНЭПУ и Государственный исторический музей; доклад «Рота "Наздар" и ее участие в военных действиях на Западном фронте в 1915 г.»); Молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культуры

«Славянский мир: общность и многообразие», состоявшейся 24 мая 2016 г. (организатор – Институт славяноведения РАН, доклад «Французские чехи и миссия Йозефа Дюриха в Россию»); XXIV Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых "Ломоносов – 2017" (организатор – МГУ имени М. В. Ломоносова, доклад «ЧСНС в поисках решения вопроса о чешско-словацких военнопленных в России в 1916 году»); Молодежной научной конференции в рамках Дней славянской письменности и культур 23 – 24 мая 2017 г. «Славянский мир: общность и многообразие» (организатор – Институт славяноведения РАН, доклад «Чехи и словаки во Франции в годы Великой войны: от подразделений в составе Иностранного легиона до автономной армии»); VII Международной научно-практической конференции «1917 год в истории Первой мировой войны: взгляд спустя столетие» (12 – 14 декабря 2017 г., Москва, организаторы – Международный независимый эколого-политологический университет Академия МНЭПУ, Общество русского исторического просвещения «Двуглавый орел», Российская ассоциация историков Первой мировой войны, Московский дом национальностей; название доклада – «Т. Г. Масарик в России в 1917 году: военные аспекты освободительной акции»).

По теме диссертации подготовлены 6 статей, отражающих содержание работы. Их общий объем составляет 4,65 п. л. Четыре из них опубликованы в журналах, входящих в перечень рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М. В. Ломоносова по специальности 07.00.03 – Всеобщая история.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава, «**Национальное движение чехов во Франции в июле 1914 – осенью 1915 года**», имеет вводный характер. В ней рассмотрены зарождение чешского национального движения на территории Французской Республики в начале Первой мировой войны и процесс его становления вокруг Комитета чешской колонии в Париже. Данный раздел состоит из трех параграфов.

Первый из них, «*Образование Комитета чешской колонии в Париже*», посвящен истории появления основных органов (институций) национального движения «французских чехов» в период с июля до начала октября 1914 г. во время нахождения на посту председателя колонии Йозефа Гофмана-Краткого. В тексте параграфа показано, что, налаживая контакты с правительством Третьей республики, колонисты разработали собственную политическую тактику. Ее основной составляющей стало стремление участвовать в деле обороны страны. Они предполагали предоставить в ее распоряжение добровольцев, готовых служить во французской

армии. Для этих целей 3 августа 1914 г. был образован специальный орган – «Канцелярия по вербовке чешских добровольцев» (Náborová kancelář českých dobrovolníků).⁴²

Значительное место в тексте первого параграфа уделено деятельности образованного 9 августа 1914 г. Комитета парижской чешской колонии (Výbor české kolonie pařížské). Следует отметить, что значение работы, проведенной первым председателем колонии Й. Гофманом-Кратким и ведущими функционерами данной организации, оказалось немаловажным. Комитет установил контакты с президентом Французской Республики Р. Пуанкаре, военным министерством, а также послом Российской империи во Франции А. П. Извольским. Кроме того, было легализовано пребывание чехов на территории страны.⁴³ Руководство колонии сделало первые шаги и в области пропаганды чешского вопроса как политического. Оно обеспечивало и материальную поддержку семей чешских добровольцев, ушедших на фронт, а также малоимущих и безработных членов колонии.⁴⁴

Одновременно Комитет принял на себя руководящую роль в национальном движении «французских» чехов. Его члены получили право представлять интересы соотечественников, проживавших на территории Франции и ее колоний, а также выдавать специальные удостоверения о принадлежности к чешскому народу.⁴⁵

Предметом второго параграфа первой главы диссертационной работы, озаглавленного «*Новые лидеры во главе новых организаций «французских» чехов (октябрь 1914 – октябрь 1915 г.)*», является произошедший в Комитете чешской колонии в Париже кризис. Его последствием стали уход Й. Гофмана-Краткого с поста председателя чешской колонии и смена ее руководства. Согласно решениям состоявшегося 10 октября 1914 г. собрания членов колонии, новым председателем стал бывший староста парижского «Сокола» Й. Чапек. В руководящий орган колонии вошли и добровольцы, служившие в рядах Иностранного легиона, что стало толчком для его переименования в «Комитет чешской колонии и чешских добровольцев в Париже» (Výbor České kolonie a českých dobrovolníků v Paříži).⁴⁶ Он впервые обозначил в качестве самостоятельных такие цели как сохранение и развитие дружеских отношений между французским и чешским народами и создание во Франции условий «для дипломатического решения чешского вопроса».⁴⁷ Кроме того, на данном этапе была предпринята первая попытка

⁴² Boháč J. Kronika československé legie ve Francii. Kn. 1 : Rota Nazdar, 1914 – 1916. Praha, 1938. S. 94.

⁴³ Ibid. S. 181 – 182.

⁴⁴ Ibid. S. 174 – 176.

⁴⁵ Ibid. S. 180.

⁴⁶ Ibid. S. 184.

⁴⁷ Ibid. S. 185 – 186.

сделать Париж политическим центром национального движения, проводимого чехами и словаками в других странах.⁴⁸

Создание нового Комитета чешской колонии в Париже не привело к устранению разногласий среди «французских» чехов. Противники нового руководства колонии основали свою организацию – «Французско-чешскую лигу» (La ligue franco-tchèque). Ее председателем стал староста VI округа Парижа Жозеф Санбёф, а главным идейным вдохновителем – Й. Гофман-Краткий, редактор официального печатного органа Лиги – газеты «Наздар», основанной им еще в период руководства колонией. Однако данная институция на деле не имела никакого веса в политической жизни.⁴⁹ Еще одним обществом, претендующим на ведущую роль в чешско-словацком национальном движении, стал пророссийский «Национальный совет чешско-словацких колоний» (Národní rada česko-slovanských kolonií). Инициатором его создания был представитель «русских» чехов С. Коничек-Горский. Однако появление данной организации не вызвало энтузиазма как у большинства представителей чешских и словацких колоний, так и у французских властей. Недоверие к проводимой Национальным советом политической линии показало его неспособность возглавить национальное движение чехов и словаков.⁵⁰

Третий параграф, *«Военная акция чешской колонии во Франции в начале Первой мировой войны»*, посвящен истории создания в составе 2-го маршевого полка Иностранного легиона первого чешского подразделения на территории Третьей республики – роты «Наздар» и ее участия в военных действиях на Западном фронте в конце 1914 – первой половине 1915 г. Изучена и дальнейшая судьба чешских добровольцев после расформирования данной войсковой единицы. Анализ материалов показал, что на первом этапе войны французское правительство и командование французской армии не проявляли особой активности в этом направлении. Проведенное сравнение организации роты «Наздар» с одновременно сформированной в России Чешской дружиной продемонстрировало, что между этими двумя боевыми единицами существовали принципиальные различия. Чешская дружина являлась самостоятельным вооруженным формированием, положение которого в составе Русской императорской армии определялось приказами командования и постановлениями правительства. Напротив, рота «Наздар» являлась всего лишь боевой единицей в составе одного из батальонов 2-го маршевого полка Иностранного легиона. Более того, имеющиеся в наличии документы позволили прийти к выводу, что во Франции не было возможности создать крупные

⁴⁸ Ibid. S. 188 – 193.

⁴⁹ Namont J.-Ph. La Colonie Tchécoslovaque. Une histoire de l'immigration tchèque et slovaque en France (1914 – 1940). Paris, 2011. P. 68 – 69.

⁵⁰ Ibid. P. 70 – 71.

вооруженные подразделения из чехов-добровольцев, поскольку они служили в рядах различных подразделений Иностранного легиона.

Вторая глава диссертации обозначена как **«Успехи и неудачи на пути формирования чешско-словацких войсковых единиц в России и Франции в 1916 году»**. Она посвящена сюжетам, связанным с началом процесса формирования чешско-словацкой армии в качестве одной из важнейших составляющих политической акции, проводимой образованным в феврале 1916 г. Т. Г. Масариком, Й. Дюрихом, Э. Бенешем и М. Р. Штефаником Чешско-Словацким национальным советом (ЧСНС).

В первом параграфе, *«Вокруг вопроса об отправке чешско-словацких добровольцев из России во Францию»*, рассмотрено возникновение у руководства ЧСНС идеи воспользоваться проводившимися между представителями правительств Третьей республики и Российской империи переговорами о транспортировке на Западный фронт около 400 000 русских солдат.⁵¹ Причиной их проведения стала острая нехватка людских ресурсов, возникшая в результате значительных потерь в личном составе армии Третьей республики после кровопролитных боев в ходе боевых действий 1914 – начала 1916 гг. Потребность Французской Республики в солдатах, рабочих для обеспечения нормального функционирования военных фабрик и заводов, а также сельского хозяйства, привела к поиску людских резервов в странах-союзницах по Антанте, прежде всего, в Российской империи. С этой целью в Россию были направлены ведущие французские государственные деятели и политики – сенатор (впоследствии министр колоний) Поль Думер, министр юстиции Рене Вивиани и заместитель государственного секретаря по снабжению боеприпасами Альбер Тома. Однако проведенные ими переговоры не привели к ожидаемым результатам. К моменту начала активизации деятельности ЧСНС во Франции находилось лишь около 16 тысяч военнослужащих русской армии.⁵² В этих условиях лидеры ЧСНС, несмотря на трудности, сопряженные с отправкой, начали проводить в жизнь идею о том, что вместе с русскими военными формированиями на Западный фронт могла бы быть переброшена часть военнопленных чешского и словацкого происхождения. Заинтересована в данной акции была и французская сторона.

Первоначально миссия по набору военнопленных в России была поручена заместителю председателя ЧСНС, депутату самой крупной чешской партии австрийского рейхсрата (аграрной) Йозефу Дюриху. В связи с этим одной из задач данного параграфа стало определение роли, которую играл этот политический деятель в военной акции Чешско-Словацкого национального совета. На первых порах он рассматривался лидерами заграничной

⁵¹ Данилов Ю. Н. Русские отряды на французском и македонском фронтах. Париж, 1933. С. 22.

⁵² Holotík L. Štefánikovská legenda... S. 142 – 143.

акции и французским правительством как весьма выгодная для этого кандидатура. Однако его стремление действовать самостоятельно, не опираясь на политическую линию Национального совета, вызывало все большую настороженность как Масарика и Бенеша, так и представителей французской стороны. Следует отметить и то обстоятельство, что председатель и генеральный секретарь ЧСНС, ведя переговоры с представителями Третьей республики, прекрасно понимали, что им не удастся обратить на себя их внимание без поддержки со стороны России. Своими независимыми действиями Дюрих мог свести на нет возможность организации ими собственной акции на территории данной страны. Принимая во внимание эти обстоятельства, было принято решение отправить вслед за ним М. Р. Штефаника. Свое согласие на данную акцию дали и представители российской и французской сторон.

Готовясь к своему отъезду в Россию, Штефаник разработал проект организации чешско-словацкого войска и наметил контуры будущей политической судьбы чешского и словацкого народов в послевоенной Европе. Его четвертый пункт предусматривал создание автономной армии, которой предстояло сражаться не на Восточном, а на Западном фронте. Тем самым он предполагал продемонстрировать независимость будущего государства чехов и словаков от России.⁵³ Однако главнокомандующий французской армией генерал Ж. Жоффр счел необходимым ограничить миссию Штефаника лишь вопросом о наборе чешских и словацких волонтеров, желающих воевать на Западном фронте.⁵⁴

В конце рассматриваемого параграфа повествуется и о встрече Т. Г. Масарика в Лондоне с представителями «русских» чехов – делегатом от Чешско-Словацкой стрелковой бригады прапорщиком В. Ванеком и представителем Правления Союза чешско-словацких обществ в России З. Рейманом. Во время нее обсуждались вопросы, связанные с организацией чешско-словацкого войска. Примечательно, что на данном этапе чешский профессор предполагал предоставить процесс его формирования именно представителям колоний в России.

Второй параграф, *«Миссия Йозефа Дюриха и Милана Растислава Штефаника в Российскую империю в 1916 году»*, посвящен пребыванию двух посланников ЧСНС в Петрограде и в Могилеве. Особое внимание было уделено переговорам Дюриха и Штефаника с ведущими чиновниками Министерства иностранных дел, а также начальником французской военной миссии в России генералом М. Жаненом по вопросу об отправке военнопленных чехов и словаков во Францию. Оценивая деятельность Штефаника и Дюриха в России во второй

⁵³ Dok. 13. Záznam pre veliteľ'a francúzskej armády, v ktorom sa hovorí o možnostiach využiť českých zajatcov pre Francúzsko, o Štefánikovom poslaní v Rusku a o jeho plánoch vytvoriť v strednej Európe nové štáty, ktoré by sa dostali pod bezprostredný vplyv Francúzska // Ibid. S. 385.

⁵⁴ Dok. 14. Hlavný veliteľ francúzskej armády žiada predsedu vlády Brianda, aby Štefánik robil v Rusku nábor českých zajatcov výhradne pre potreby francúzskeho frontu // Ibid. S. 387 – 388.

половине 1916 г. необходимо отметить, что она имела двойственный характер. Главной неудачей стало отклонение российским правительством ходатайства об отправке во Францию военнопленных чешского и словацкого происхождения в ближайшее время. Это можно рассматривать как несомненную победу дипломатии Российской империи. Наиболее успешной представляется деятельность М. Р. Штефаника. Во-первых, ему удалось вызвать симпатию у императора Николая II, заручиться поддержкой в Ставке – у начальника штаба Верховного главнокомандующего генерала М. В. Алексеева и директора Дипломатической канцелярии Н. А. Базили. Во-вторых, словацкий ученый и политик получил пусть и неформальное согласие на будущую отправку на Западный фронт части чешско-словацких формирований после окончания процесса их создания в России.

Кроме того, в главе сделана попытка выяснить обстоятельства пребывания М. Р. Штефаника в Румынии, куда он был направлен в октябре 1916 г. распоряжением М. Жанена, оставаясь при этом прикрепленным к военной миссии в России. Именно в Румынии он приобрел необходимый опыт по набору военнопленных для нужд французской армии, сумел найти решение вопроса о транспортировке пленных чехов и словаков во Францию через территорию Российской империи.

В третьем параграфе, «*Возвращение М. Р. Штефаника в Россию. Переговоры с В. И. Ромейко-Гурко*», проанализирован ход переговоров с российскими военным и внешнеполитическим ведомствами. 15 января 1917 г. Жанен представил своего подчиненного исполняющему обязанности начальника штаба Верховного главнокомандующего русской армии В. И. Гурко. Во время длительной беседы⁵⁵ были обсуждены политическая ситуация, сложившаяся в Румынии и на Балканах, позиция российских властей по чешскому вопросу. Обговорили они и перспективы формирования в России чешско-словацких частей, а также возможность организации и использования труда славян в Америке.⁵⁶

Четвертый параграф второй главы диссертационной работы озаглавлен «*Петроградская конференция (февраль 1917 г.) – чешский вопрос как международный*». Его появлению в повестке дня состоявшейся в январе – феврале 1917 г. Петроградской межсоюзнической конференции способствовала поддержка действий М. Р. Штефаника генералом В. И. Гурко. Конференция стала первым собранием представителей стран Антанты, на котором чешский вопрос обсуждался как проблема международного характера. При этом необходимо подчеркнуть, что в этот момент французская сторона настаивала на формировании чешско-

⁵⁵ Zápis M. R. Štefánika o jeho rozhovore s náčelníkom generálneho štábu ruskej armády generálom Gurkom, v ktorom informuje francúzsku vládu o rusko-francúzskych rozporoch ohľadne Rumunska, o mocenských plánoch cárskoho Ruska na Balkánskom polostrove a o rozhovoroch, ktoré mal s generálom Gurkom o československej otázke // Ibid. S. 409 – 417.

⁵⁶ Ibid. S. 409 – 410.

словацкого войска. Однако она была против того, чтобы поддерживать планы чешского и словацкого народов на создание после войны самостоятельного государства.⁵⁷ Создание чешско-словацких войсковых единиц трактовалось союзниками лишь как мера сугубо практического значения, которая могла бы способствовать приливу новых людских резервов в их армии.

Пятый параграф главы, «*М. Жанен и М. Р. Штефаник в борьбе против Й. Дюриха*», посвящен анализу действий обоих представителей французской стороны, направленных на нейтрализацию успехов Й. Дюриха в России. В нем показано, что, опираясь на поддержку генерала Жанена, Штефанику удалось склонить внешнеполитическое и военное ведомства Российской империи к поддержке политической линии, проводимой Чешско-Словацким национальным советом в Париже. Достигнутые Штефаником результаты впоследствии стали одним из оснований для дальнейшего продвижения вопроса о передаче уже сформированного отдельного Чешско-Словацкого корпуса в ведение французской армии в 1917 – начале 1918 гг., во время пребывания в России Т. Г. Масарика.

В третьей главе диссертации, «**Военная акция Чешско-Словацкого национального совета (ЧСНС) во Франции и в России в 1917 году**», анализируется финальный этап переговоров ЧСНС о создании чешско-словацкой армии. В Париже они проводились генеральным секретарем ЧСНС Э. Бенешем, а в России – самим Т. Г. Масариком. Глава содержит два параграфа. В первом из них, озаглавленном «*Переговоры ЧСНС с правительством Третьей республики о создании войска*», рассмотрены такие события, как набор добровольцев для организации войска во Франции, принятие правительством Третьей республики 16 декабря 1918 г. декрета об организации автономной Чешско-Словацкой армии. Проведен анализ подписанной 7 февраля 1918 г. Ж. Клемансо и Э. Бенешем «Генеральной инструкции по созданию автономной Чешско-Словацкой армии» (*Instruction générale sur la constitution d'une Armée Tchèque-Slovaque Autonome*). Этот документ определял принципы, на основании которых должно было производиться ее формирование.

Во втором параграфе, «*Т. Г. Масарик в России в 1917 г.: политические и военные аспекты освободительной акции*», анализируется деятельность Т. Г. Масарика в России с мая по октябрь 1917 года. Центральное место заняла характеристика переговоров, проведенных им в Ставке с Верховными главнокомандующими русской армии генералами А. А. Брусиловым и Л. Г. Корниловым. Прослежен ход его дискуссий с французскими и российскими дипломатами, а также представителями военных структур. Представляется, что во время обсуждения Масарик и

⁵⁷ АВП РИ. Ф. 138. Оп. 467. Д. 628. Л. 23 – 24.

его коллеги по ОЧСНС все еще ориентировались на возможность совместного решения союзниками чешско-словацкой проблемы. Кроме того, в параграфе освещаются обстоятельства отправки из России во Францию первого транспорта с чешско-словацкими легионерами в сентябре – октябре 1917 г. Крайне важно было показать отношение к этой акции представителей «русских» чехов, непосредственно участвовавших в организации национальных войсковых единиц для России.

В четвертой главе диссертации, **«Между ноябрем 1917 г. и Брестским миром. Чешско-Словацкий корпус в стратегических и тактических замыслах союзников»** рассматриваются основные проекты по использованию частей Чешско-Словацкого корпуса в целях организации эффективного противостояния Центральным державам. Они были ориентированы на активизацию военных действий на Восточном фронте и возникли на фоне все более усугублявшейся деморализации частей русской армии. Данная часть работы состоит из четырех последовательно расположенных параграфов – *«План генерала Бертело по использованию корпуса на Румынском фронте»*, *«Проект сотрудничества с Украинской Народной Республикой»*, *«Концепция по объединению "угнетенных народностей"»* и *«Между "белыми" и "красными": контакты с советской стороной»*.

В ходе исследования акцент был сделан на основных планах, выдвинутых дипломатическими и военными представителями союзников в Румынии и на Украине. Речь шла об использовании чешско-словацких войсковых частей на Румынском фронте, а также на территории Украинской Народной Республики в качестве своеобразного «ядра» для возрождения русской армии. Кроме того, раскрыта суть попыток привлечь Чешско-Словацкий корпус на сторону формируемой генералом М. В. Алексеевым на Дону Добровольческой армии. В работе проанализирована и вынашиваемая ОЧСНС концепция, направленная на объединение усилий национальных организаций «угнетенных народов» Российской империи и Австро-Венгрии. Однако готовность правительств Советской России и УНР к заключению сепаратного мира с Центральными державами, а также начало осады Киева большевистскими частями под командованием бывшего подполковника Русской императорской армии М. А. Муравьева вынудили Т. Г. Масарика и его коллег окончательно отказаться от участия в разрабатываемых ранее планах. Было принято решение пойти по пути сохранения целостности Чешско-Словацкого корпуса, связав судьбу войска с Францией. Для этого имелись все необходимые основания, ибо 16 декабря 1917 г. президент Третьей республики Р. Пуанкаре подписал декрет об организации на территории страны автономной Чешско-Словацкой армии. 25 января (7 февраля) 1918 г. ОЧСНС официально провозгласил Чешско-Словацкий корпус ее частью.

Обеспокоенные после занятия Киева большевиками судьбой дислоцированных на территории Украины чешско-словацких воинских единиц лидеры Отделения ЧСНС для России были вынуждены начать переговоры с М. А. Муравьевым и представителем Народного секретариата Временного ЦИК Советов Украины Ю. М. Коцюбинским. Центральное место в них занял вопрос о выводе корпуса с территории Украины в Южную Россию для его последующей отправки на Западный фронт. В ходе обсуждения руководство ОЧСНС отвергло утопичные планы Муравьева о возможности совместных боевых действий чешско-словацких частей и большевистских воинских формирований на правом крыле Восточного фронта, или же участия его частей в военных действиях на территории Австро-Венгрии в случае начала там революции.⁵⁸ Кроме того, возникла угроза потери единства в рядах военнослужащих корпуса в связи с деятельностью чешско-словацких социал-демократов, а также организацией представителем «балканских» чехов Ф. Кралем и капитаном Немечком чешских подразделений в составе Добровольческой армии генерала М. В. Алексева.⁵⁹ Именно эти обстоятельства и заставили председателя ЧСНС начать последний этап переговоров о транспортировке чешско-словацких частей во Францию (1 (14) – 2 (15) февраля 1918 г.) В результате была заключена договоренность с военными и дипломатическими представителями Третьей республики на Украине о предоставлении Францией средств для покрытия расходов, связанных с транспортировкой корпуса. 21 февраля 1918 г. Президиум ОЧСНС постановил издать приказ о снятии частей корпуса с мест их прежней дислокации и отъезде с территории Украины. 28 февраля Э. Бенеш сообщил Т. Г. Масарику о согласии Парижа с отправкой корпуса из России.⁶⁰

В этих обстоятельствах Масарик составил для французской военной миссии в России «Докладную записку о чешско-словацком войске и военнопленных».⁶¹ Проанализировав состояние Чешско-Словацкого корпуса, лидер ЧСНС еще допускал возможность использования войска в России. Он не исключал вероятности выступления советского правительства «против врага, заставившего его принять столь унижительный и прямо-таки воровской мир».⁶² Ввиду недопустимости возвращения военнопленных в Австро-Венгрию, Масарик предполагал начать работу по набору второго, а впоследствии, возможно, и третьего Чешско-Словацких корпусов.

⁵⁸ *Fic V. M. Revolutionary War...* P. 200 – 201.

⁵⁹ *Za svobodu: obrázková kronika československého revolučního hnutí na Rusi, 1914 – 1920.* Kn. 2. Praha, 1926. S. 829.

⁶⁰ E. Beneš T. G. Masarykovi. [Paříž, 28. února 1918] // *Korespondence T. G. Masaryk – Edvard Beneš.* Sv. 1. № 211. S. 252.

⁶¹ 3. března, Moskva. – Pamětní záznam předsedy ČSNR T. G. Masaryka o československé zahraniční akci, vojenských jednotkách a valečných zajatcích // *Vznik Československa.* 1918. Praha, 1994. Dok. 13. S. 55 – 65 ; *Henry Ch. De Méans F. L'Armée Tchecoslovaque.* P. 119.

⁶² *Ibid.* S. 61 – 62.

В том случае, если бы российское правительство высказалось против такой инициативы, Президиум ОЧСНС должен был приступить к формированию отрядов военнопленных для последующей их отправки во Францию.⁶³

⁶³ Ibid. S. 63.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении представлены основные выводы диссертационной работы. Представители существовавшей в Париже чешской диаспоры сыграли значимую роль в организации чешско-словацкого заграничного сопротивления в годы Первой мировой войны. Предпринятые ими шаги подготовили почву для создания в Париже Т. Г. Масариком, Й. Дюрихом, Э. Бенешем и М. Р. Штефаником основного центра чешско-словацкой акции за границей.

Заинтересованность французской стороны процессом формирования чешско-словацких воинских частей в России начала отчетливо проявляться в 1916 г., о чем свидетельствуют переговоры между дипломатами Французской Республики и Российской империи. Основной причиной их проведения стали серьезные людские потери, понесенные армиями Третьей республики в ходе предыдущих кампаний. Они вынудили французское правительство обратиться к своим союзникам по Антанте и, в первую очередь, Российской империи, с ходатайством о предоставлении рабочих и солдат. Данная ситуация оказалась выгодна и руководителям основанного в феврале 1916 г. Чешско-Словацкого национального совета. В июне 1916 г. они начали разработку плана переброски на Западный фронт вместе с подразделениями Русской императорской армии чешских и словацких военнопленных. Имея в своем распоряжении чешско-словацкие формирования, сражающиеся на стороне армий держав Антанты, Национальный совет мог бы как нельзя лучше проявить себя в качестве их союзника. Правительство Французской Республики, командование ее армии, военные и дипломаты принимали прямое участие в претворении в жизнь лидерами чешско-словацкого заграничного сопротивления данного плана.

В 1916 – первой половине 1917 г. правительство Третьей республики и сотрудничавший с ним Чешско-Словацкий национальный совет исходили из признания роли России в решении чешского вопроса в политическом и военном аспектах. Отношение правительственных структур Третьей республики к вопросу об организации на ее территории чешско-словацких войсковых частей во второй половине 1917 г. заметно эволюционировало. Первоначальное признание паритета России и Франции в их создании больше не устраивало французскую сторону. В новых условиях представители французского правительства и ЧСНС приняли решение взять на себя не только заботы по организации автономной Чешско-Словацкой армии во Французской Республике, но и финансировать Чешско-Словацкий корпус в России, обеспечивая в том числе транспортировку его частей на Западный фронт.

Последняя попытка французской стороны и ЧСНС использовать чешско-словацких добровольцев на территории России была предпринята после Октябрьского переворота. На

фоне быстро меняющейся внутривосточной обстановки на территории бывшей Российской империи правительства стран-союзниц приступили к разработке планов, направленных на стабилизацию положения на Восточном фронте. Наиболее активную деятельность в этом направлении вели военный представитель Третьей республики на Украине генерал Ж. Табуи и начальник французской военной миссии в Румынии генерал А. М. Бертелло. Они полагали, что находящиеся на территории Украины чешско-словацкие части могли бы стать своеобразной основой для формирования значимых вооруженных сил для активизации военных действий на Восточном фронте. Кроме того, на помощь со стороны чешско-словацких частей рассчитывали правительство Украинской Народной Республики и организаторы Добровольческой армии – генералы М. В. Алексеев, Л. Г. Корнилов и А. М. Каледин. Проект об организации представителями «угнетенных народностей» Австро-Венгрии под руководством ЧСНС и поддержке французских военных представителей национальных воинских контингентов для участия в боевых действиях на Восточном фронте был выдвинут и самим Т. Г. Масариком.

Неопределенность ситуации и непрекращающееся обсуждение возможных вариантов применения частей корпуса в значительной степени способствовали затягиванию решения вопроса об его отправке на Западный фронт. Анализ этих сценариев и отношения к ним самого Т. Г. Масарика, позволил прийти к выводу, что идея отправки корпуса во Францию стала для него наиболее приемлемой. Работая на данном направлении, лидер ЧСНС продолжал действовать рука об руку с представителями Третьей республики. Открыто эта деятельность стала проявляться после провозглашения Чешско-Словацкого корпуса 25 января (7 февраля) 1918 г. автономной частью Чешско-Словацкой армии во Франции. С этого момента французский фактор приобрел преобладающее значение. На решение членов Президиума ОЧСНС отправить созданное ими войско на Западный фронт во многом повлияла заинтересованность правительств Украинской Народной Республики и Советской России в заключении сепаратного мира с Центральными державами. В этих условиях опасение за судьбу Чешско-Словацкого корпуса, который подлежал расформированию как одно из подразделений стран Антанты, а его военнослужащие – передаче Австро-Венгрии и преследованию, стало первостепенной причиной для принятия чешско-словацкой стороной в феврале – начале марта 1918 г. окончательного решения о вывозе подразделений корпуса с территории Украины и России во Францию.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 07.00.03 – Всеобщая история:

1. Мошечков П. В. Французский аспект миссий Й. Дюриха и М. Р. Штефаника в Россию (1916) // Вестник Московского университета. – Серия 8 : История. – 2018. – № 1. – С. 18 – 31.
2. Мошечков П. В. Чехи и словаки во Франции в годы Великой войны: от подразделений в составе Иностранного легиона до автономной армии // Славянский альманах. – 2018. – № 1 – 2. – С. 98 – 111.
3. Мошечков П. В. Успехи и неудачи миссии Й. Дюриха и М. Р. Штефаника в России: обсуждение вопроса об отправке военнопленных во Францию // Исторический журнал: научные исследования. – 2018. – № 2. – С. 19 – 28.
4. Мошечков П. В. Чешские и словацкие добровольцы на пути из России во Францию (май – ноябрь 1917 г.) // Клио. – 2018. – № 6 (138). – С. 113 – 122.

Иные публикации:

1. Мошечков П. В. Рота «Наздар» и ее участие в военных действиях на Западном фронте в 1915 г. // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. 1915 г.: материалы V Международной научно-практической конференции (26 – 28 ноября 2015 года, г. Москва). – М.: Изд-во МНЭПУ, 2016. – С. 591 – 600.
2. Мошечков П. В. Национальное движение чехов и словаков во Франции в начале Первой мировой войны (июль 1914 – середина 1915 года) // Берегиня. 777. Сова. – 2016. – № 3 (30). – С. 122 – 129.